

Фюнер Иван Михайлович

**Об эпидемии кровавого поноса в
Тобольске в 1863 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И17

И17 **Иван Михайлович Ф.**
Об эпидемии кровавого поноса в Тобольске в 1863 году / Фюнер Иван Михайлович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 54 с.

ISBN 978-5-521-28806-9

ISBN 978-5-521-28806-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Не смотря на то, что кровавый поносъ встрѣчается такъ часто, сущность его до сихъ поръ еще не изслѣдована. Тамъ, гдѣ дизентерія господствуетъ эндемически, она есть настоящій бичъ для народонаселенія, производя въ немъ ежегодно большія опустошенія. Тамъ же, гдѣ она появляется по временамъ эпидемически, она бываетъ еще злокачественнѣе, и если причинъ ея вообще удалить нельзя, какъ это очень часто случается въ арміяхъ, госпиталяхъ и тюрьмахъ, то она производитъ самыя страшныя опустошенія и, относительно смертности, нисколько не уступаетъ холерѣ, самой гибельной повальной болѣзни нашего столѣтія. По Деженетту ¹⁾ во французской арміи съ 1792 по 1815 годъ отъ кроваваго поноса людей погибло больше, чѣмъ пало отъ непріятельскихъ пуль. Труссо ²⁾ объ этомъ говоритъ: «la dothienterie, le cholera, la diphtérie, le variole et la scarlatine ne sont que des jeux auprès d'elle», потому что названныя болѣзни господствуютъ только случайно, а дизентерія опустошаетъ народонаселеніе и посѣщаетъ извѣстныя мѣста въ опредѣленные сроки, напр. чрезъ каждые три года. Въ Полтавской губерніи въ 1841 году изъ 60 заболѣвавшихъ кровавымъ поносомъ умирало 30 ³⁾. Осенью 1854 года англичане предъ Севастополемъ потеряли отъ этой болѣзни болѣе половины своихъ солдатъ. Около этого же времени я имѣлъ случай наблюдать эпидемію кроваваго поноса въ верхнемъ Баденѣ, гдѣ изъ 2000 жителей умирало 100.

¹⁾ *Gazette des hôpitaux*. n° 10, 1860.

²⁾ *Ibidem*.

³⁾ *Журналъ Министерства внутреннихъ дѣлъ*, 1841 года.

Каждая эпидемія имѣетъ свой отличительный характеръ и въ каждой мы узнаемъ болѣзнь съ какой-нибудь новой стороны, постоянно дѣлая новыя наблюденія, которыя имѣютъ для насъ неоцѣненное достоинство въ будущихъ случаяхъ подобнаго рода. Всѣ свѣдѣнія, какія мы имѣемъ до сихъ поръ о кровавомъ поносѣ, а равно и о другихъ подобныхъ болѣзняхъ, большею частію собраны нами во время эпидемій, господствовавшихъ въ разные времена, въ различныхъ мѣстахъ. Одна и таже болѣзнь, смотря по тому, появляется ли она спорадически, эндемически или эпидемически, представляется въ разныхъ формахъ, съ различнымъ теченіемъ и неодинаковою злокачественностью. Такой или другой характеръ эпидеміи кроваваго поноса, равно какъ и всякой другой эпидеміи, всегда зависитъ отъ извѣстныхъ дѣятелей и вліяній внѣшняго міра, отъ атмосферы со всеми ея свойствами, отъ гидрографическихъ и теллурическихъ вліяній мѣстности, извѣстнымъ образомъ дѣйствующихъ на населеніе. Въ этомъ отношеніи несомнѣнное вліяніе оказываютъ также: питаніе, одежда, занятія и нравственная жизнь каждаго народа. Поэтому кровавый поносъ представляется неодинаковымъ въ различныхъ странахъ и климатахъ.

Первую эпидемію кроваваго поноса я имѣлъ случай наблюдать въ верхнемъ Баденѣ осенью 1854 года, тотчасъ по окончаніи мною академическаго курса. Во время крымскаго похода я служилъ врачомъ въ русскихъ войскахъ и осенью 1855 года пользовалъ въ Симферополѣ болѣе 200 человекъ, страдавшихъ кровавымъ поносомъ. Последнюю эпидемію его я наблюдалъ въ 1863 году въ Тобольскѣ, гдѣ, какъ врачъ при городской больницѣ, я имѣлъ возможность заняться подробнымъ изученіемъ извѣстной мнѣ уже прежде болѣзни въ отдѣльныхъ ея фазахъ.

Эта послѣдняя эпидемія имѣетъ нѣкоторымъ образомъ историческое значеніе, потому что она обнаружилась въ такой мѣстности, климатическія условія которой неблагоприятны для появленія эпидеміи кроваваго поноса. Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе настоящаго столѣтія поносъ въ Тобольскѣ появлялся эпидемически не болѣе двухъ разъ, именно въ 1841 и 1863 годахъ. Поэтому я поставилъ себя задачей ближе вникнуть въ тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ развилась послѣдняя изъ этихъ двухъ эпидемій, и, на сколько возможно, точнымъ образомъ описать ея ходъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ спеціальному изложенію самой эпидеміи,

я считаю нужнымъ бросить бѣглый взглядъ на географическое распространіе кроваваго поноса вообще и на самыя замѣчательныя эпидеміи его. Я придаю особенную важность исторіи и географическому распространенію кроваваго поноса въ Россіи, потому что только эти два обстоятельства могутъ служить надежнымъ мѣриломъ для оцѣнки тѣхъ условій, при которыхъ кровавый поносъ проявился въ Тобольскѣ.

Распространеніе кроваваго поноса вообще.

Въ жаркихъ, тропическихъ странахъ кровавый поносъ ежегодно господствуетъ *эндемически* ¹⁾, доходя мѣстами до 30—35° сѣверной и южной широты. Англійскимъ врачамъ, особенно Энслее, мы обязаны точнымъ изученіемъ эндемическаго появленія кроваваго поноса въ Индіи. По свидѣтельству Энслея, дизентерія въ Остѣ-Индіи встрѣчается преимущественно на влажныхъ прибрежьяхъ и въ болотистыхъ долинахъ, гдѣ она часто осложняется другими болѣзнями, каковы перемежающаяся и послабляющая лихорадки и страданія печени; но она появляется и въ чистомъ видѣ, безъ осложнений. Вмѣстѣ съ названными болѣзнями кровавый поносъ появляется въ жаркое и дождливое время, а самостоятельно — послѣ дождливой погоды, когда замѣчаются сильныя колебанія температуры и за жаркими днями слѣдуютъ холодныя вечера и ночи. Въ Индіи кровавымъ поносомъ поражаются, кажется, преимущественно европейцы, но отъ него не избавлены и другіе народы, какъ-то: индусы, малайцы и африканцы. Бюрка говоритъ, что въ Бенгальской провинціи съ 1826 до 1832 года изъ всѣхъ войскъ вообще заболѣло 104525 человекъ, а умерло 3486. Кровавымъ поносомъ страдало 12500 человекъ, слѣдовательно 11%, а отъ него умерло 983, т. е. 7% изъ 22,2% всѣхъ умершихъ. По Гутчинсону, кровавый поносъ между туземцами встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ между поселенцами, но между первыми проявленіе его гораздо злокачественнѣе, такъ что $\frac{3}{4}$ всѣхъ смертныхъ случаевъ между ними, въ госпиталяхъ и темницахъ, приходится на кровавый поносъ. На Цейлонѣ, по Деви, на 1000

¹⁾ Что касается географическаго распространія кроваваго поноса вообще, то я придерживался преимущественно Гирша, у котораго литература этого предмета очень полна. См. *Prager Vierteljahresschrift*, т. 46, стр. 73, 1855.

гарнизонныхъ солдатъ отъ острыхъ болѣзней кишечнаго канала умираетъ въ годъ 24 человѣка и между ними 23 отъ кроваваго поноса. На Явѣ, по Нейманну, кровавый поносъ, осложненный болотными лихорадками, появляется при перемѣнѣ сухой погоды въ дождливую и именно въ теченіе октября и ноября. По его мнѣнію, и здѣсь, какъ въ Индіи, сильныя колебанія температуры на болотистой почвѣ ведутъ къ появленію кроваваго поноса. Въ полдень ртуть поднимается здѣсь до 30°, а ночью падаетъ на 20°. Далѣе, кровавый поносъ въ значительной степени господствуетъ эндемически въ Индіи по ту сторону Ганга, на Никобарскихъ, Филиппинскихъ и Сандвичевыхъ островахъ. На послѣднихъ, по Вильсону, главными причинами дизентеріи между туземцами служатъ: дурная одежда, жилище и пища, а равно злоупотребленіе сильными проносными средствами. Въ приморскихъ городахъ Китая рядомъ съ перемежающеюся лихорадкою господствуетъ и кровавый поносъ. Онъ является очень злокачественнымъ на судахъ, плавающихъ по Янгтсекиангу къ Нанкину. Болотистыя равнины Афганистана и Бѣлуджистана, долины Евфратской дельты, именно Пашалыкская и Багдадская, а также Сирія, считаются странами, гдѣ господствуетъ кровавый поносъ. Въ болотистыхъ мѣстностяхъ на южномъ склонѣ Кавказа дизентерія появляется эндемически каждый годъ одновременно съ перемежающеюся лихорадкою и, какъ въ Индіи, вызывается сильными перемѣнами температуры, потому что здѣсь нерѣдко цвѣтуція деревья покрываются снѣгомъ. Затѣмъ въ Азіи кровавый поносъ распространенъ по Аравіи на болотистомъ низменномъ западномъ берегу около Краснаго моря и въ болотистыхъ Суэзскихъ равнинахъ.

Касательно Африки мы знаемъ, что лихорадка и кровавый поносъ господствуютъ эндемически въ Верхнемъ и Среднемъ Египтѣ, гдѣ много болотистой почвы и температура рѣзко измѣняется — на 12° до 15°, даже на 20° до 30° Р. Египетъ, какъ извѣстно, отличается значительною влажностью воздуха и обиліемъ ночной росы. Въ Алжирѣ, какъ и въ Египтѣ, вслѣдствіе непостоянства температуры, кровавый поносъ господствуетъ осенью въ болотистыхъ мѣстностяхъ. Далѣе, онъ существуетъ эндемически въ Капской Землѣ и Капштадтѣ, но преимущественно встрѣчается въ странахъ по западному берегу Африки, въ равнинахъ Сенегамбіи и Сиерра-Леоне, а также на островѣ св. Елены.

Въ Америкѣ кровавый поносъ встрѣчается въ приморскихъ странахъ Перу, на сѣверной границѣ Бразиліи, въ Суринамѣ, Кайеннѣ, на Монтанѣ и въ центральной Америкѣ, а равно въ болотистыхъ мѣстностяхъ Мексики, и зависитъ отъ тѣхъ же условій почвы и воздуха, какъ и въ Остъ-Индіи. Въ южной и западной частяхъ южныхъ штатовъ сѣверной Америки, какъ-то въ южной Каролинѣ, Флоридѣ, Техасѣ, Арканзасѣ, Калифорніи и Новомъ Орлеанѣ, кровавый поносъ тоже господствуетъ эндемически, главнымъ образомъ въ войскахъ и между неграми, которые болѣе всего подвержены вредному вліянію непостоянной температуры.

Въ Австраліи кровавый поносъ эндемически господствуетъ на югозападномъ берегу Новой Голландіи и былъ особенно злокачественъ зимою 1830 года по причинѣ неблагоприятныхъ условій погоды, наводненія и дороговизны.

Часто, но не съ такимъ постоянствомъ, дизентерическій процессъ является эндемически въ Турціи, Греціи, Болгаріи, Валахіи и на Ионическихъ островахъ, но въ этихъ странахъ онъ имѣетъ болѣе легкое теченіе, чѣмъ въ Сиріи и Египтѣ. Въ Италіи кровавый поносъ господствуетъ въ Сициліи, на болотистомъ островѣ Сардиніи, въ Нижней Италіи, въ Церковной Области, въ Тосканскихъ маремнахъ, въ Ливорно, Пизѣ, въ Ломбардской равнинѣ и на Лигурійскомъ берегу. На Пиренейскомъ берегу онъ появляется преимущественно осенью въ южныхъ и западныхъ частяхъ, осложняясь желчно-послабляющими лихорадками, злокачественность которыхъ раздѣляетъ и онъ.

Эпидемически кровавый поносъ появляется въ умѣренномъ и холодномъ поясахъ, и тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе средняя температура лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ приближается къ высотѣ температуры теплаго и жаркаго климатовъ. Различными наблюдателями было замѣчено, что во время самой эпидеміи кроваваго поноса и предъ появленіемъ ея температура значительно и быстро измѣняется при переходѣ лѣта въ осень. Въ умѣренномъ и холодномъ поясахъ, также какъ въ тропическихъ странахъ, эпидеміи кроваваго поноса случаются преимущественно въ болотистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ болотныя болѣзни. Но что эпидемическое появленіе кроваваго поноса не всегда связано съ болотистой мѣстностью и не постоянно сопровождается перемежающею лихорадкой, видно изъ того, что онъ обнаруживается и въ

мѣстностяхъ, лежащихъ высоко надъ уровнемъ моря, какъ напр. въ Швейцаріи и Баденѣ, гдѣ перемежающаяся лихорадка уже не встрѣчается. Появленіе дизентеріи въ отдѣльныхъ мѣстахъ, напр. въ госпиталяхъ, темницахъ, казармахъ и на корабляхъ, доказываетъ, что она можетъ обнаруживаться независимо отъ вліяній, вызывающихъ перемежающуюся лихорадку.

Эпидеміи кроваваго поноса весьма часто посѣщаютъ Францію, южную Германію, Швейцарію и Австрійскія провинціи, распространяясь не рѣдко на большія пространства. Въ сѣверной Германіи дизентерическія эпидеміи появляются обыкновенно гораздо рѣже и имѣютъ болѣе легкое теченіе. Однакожъ въ верхней Силезіи отъ времени до времени случаются жестокія злокачественныя эпидеміи кроваваго поноса. Часто также онъ появляется въ Ирландіи, иногда въ Бельгіи, Голландіи, рѣдко въ Даніи, Швеціи и Норвегіи.

Хотя дизентерія была извѣстна уже древнимъ врачамъ и неоднократно описана ими, но самыя точныя наблюденія и описанія эпидемій кроваваго поноса мы встрѣчаемъ у врачей новѣйшаго времени.

Деада впервые сообщаетъ извѣстія объ эпидеміи кроваваго поноса въ 1625 году. Сиденгамъ ¹⁾ оставилъ намъ описаніе дизентерическихъ эпидемій, господствовавшихъ въ Лондонѣ въ 1669, 1670, 1671 и 1672 годахъ. Въ эти годы лѣто было очень жаркое и температура очень измѣнчива. Сиденгамъ полагалъ, что въ воздухѣ носятся особенныя частички, производящія описываемую болѣзнь.

Кровавый поносъ превосходно описанъ у Морганьи ²⁾ который при этомъ особенно выставляетъ язвенный процессъ и опровергаетъ гипотезы Гипократа и Цельса, принимавшихъ въ кишечномъ каналѣ существованіе наростовъ; онъ указываетъ также, подобно Сиденгаму, на эпидемическое существованіе кроваваго поноса.

Гамльтонъ ³⁾ говоритъ, что кровавый поносъ есть одна изъ самыхъ убійственныхъ и обыкновенныхъ болѣзней солдатъ, и думаетъ, что причиною его служитъ особенное ѣдкое вещество въ

¹⁾ Corpuscula universalia. Cap. III.

²⁾ 31-е анат. медицинское письмо англійскаго хирурга Бромфилда, перев. съ латинскаго Н. J. Gotthelf, 1773.

³⁾ Handbuch der milit. Arzneikunde in Garnison- und Kriegslazarethen.

кишечномъ каналѣ. Циммерманъ¹⁾ очень хорошо описываетъ эпидемію кроваваго поноса, господствовавшую въ 1765 году въ Брюггѣ въ Швейцаріи; онъ упоминаетъ также объ очень распространенной и злокачественной эпидеміи кроваваго поноса, бывшей въ 1750 году въ Швейцаріи и югозападной Германіи.

Изъ большихъ эпидемій кроваваго поноса, распространившихся на значительныя пространства намъ, особенно извѣстны эпидеміи съ 1793 по 1795 годъ, съ 1797 по 1798 и потомъ съ 1807 по 1809 годы, которыя осложнялись перемежающимися лихорадками и тифозными горячками. Въ эти года эпидеміи прежде всего появлялись въ Германіи, а оттуда распространялись по Франціи, Нидерландамъ, Англіи и Ирландіи. Изъ сѣверной Германіи онъ переходили въ Польшу и Литву, а въ 1810 и 1811 годахъ, вслѣдствіе неурожая и бѣдствій войны, достигли пандемическаго распространенія. Всѣмъ этимъ эпидеміямъ предшествовали перемежающіяся лихорадки. Съ 1812 до 1815 года кровавый поносъ во французскихъ войскахъ господствовалъ вмѣстѣ съ тифомъ. Около этого же времени въ Швейцаріи наблюдали дизентерію вмѣстѣ съ тифомъ — подъ видомъ *typhus dysentericus*. Въ Ирландіи въ голодномъ 1817 году послѣ тифозной эпидеміи господствовала значительная эпидемія кроваваго поноса. Въ 1812 году въ Швеціи дизентерическая эпидемія явилась тоже вмѣстѣ съ тифозной горячкой. Въ 1824 году во Франціи она господствовала вмѣстѣ съ тифомъ и лихорадками, а въ 1826 году появилась отдѣльно въ Даніи, иногда впрочемъ сопровождаая тифомъ и поносомъ; въ этомъ же году она показалась въ южной Германіи. Въ 1831 г., по минованіи холеры, эпидемія кроваваго поноса посетила Англію. Въ 1834 до 1837 г. дизентерія свирѣпствовала въ цѣлой Франціи, Швеціи, Бельгіи, южной Германіи и во всѣхъ австрійскихъ провинціяхъ. Въ теченіе этого времени въ южной Германіи были наблюдаемы очень частыя и сильныя колебанія температуры, доходившія до 10°—18°Р. Около этого же времени въ сѣверной Германіи эпидемія была гораздо менѣе злокачественною. Въ 1846 году кровавый поносъ снова показался пандемически въ цѣлой Европѣ, но исчезъ при второмъ появленіи холеры. Въ 1854 году онъ опять господствовалъ въ южной Гер-

¹⁾ *Von der Ruhr unter d. Volke im Jahre 1765. Zürich. 1767.*

маніи и въ отдѣльныхъ мѣстахъ Швейцаріи въ мѣстностяхъ, которыя до тѣхъ поръ были пощажены холерою ¹⁾. Съ 1857 года по 1859 эпидеміи кроваваго поноса господствовали почти во всѣхъ департаментахъ Франціи ²⁾.

Историческо-географическое распространеніе кроваваго поноса въ Россіи.

Кровавый поносъ въ Россіи есть одна изъ наиболѣе частыхъ болѣзней, и эпидеміи его встрѣчаются ежегодно на болѣе или менѣе обширныхъ пространствахъ. И здѣсь разсадникомъ кроваваго поноса служатъ преимущественно болотистыя мѣстности, гдѣ господствуютъ болотныя лихорадки; точно также наблюденіе показываетъ, что при всѣхъ эпидеміяхъ кроваваго поноса бывали сильныя и частыя колебанія температуры. Въ особенности эпидеміи кроваваго поноса наблюдаются почти ежегодно въ болотистыхъ мѣстностяхъ и на береговыхъ линіяхъ Кавказа; и здѣсь также ему часто сопутствуютъ перемежающаяся и послабляющая лихорадки. Въ Бессарабіи, какъ и на Кавказѣ, кровавый поносъ ежегодно господствуетъ эпидемически и также осложняется болотными лихорадками. Особенно часто кровавый поносъ встрѣчается въ Кишеневѣ, а также, вслѣдствіе частой и значительной перемѣны температуры, въ высоколежащемъ Могилевѣ. По Бельямовичу (см. у Гирша, I. с.), онъ встрѣчается также въ Ковно, Ярославлѣ и въ болотистыхъ мѣстностяхъ по Волгѣ около Нижняго Новгорода. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ кровавый поносъ очень часто господствуетъ эпидемически вмѣстѣ съ лихорадками и поражаетъ тамъ преимущественно латышей и эстонцевъ. Вслѣдствіе болотистыхъ условій почвы и частыхъ перемѣнъ температуры, кровавый поносъ часто появляется эпидемически и въ С.-Петербургѣ ³⁾. Въ 1841 году онъ господствовалъ въ С.-Петербургѣ и въ губерніяхъ: Орловской, Черниговской, Полтавской, Волынской, Минской, Казанской и Тобольской. Главными причинами этихъ эпидемій, поражавшихъ преимущественно дѣтей, были частыя перемѣны температуры и употребленіе незрѣлыхъ

¹⁾ Сравни. Hirsch, I. с.

²⁾ Trousseau, I. с.

³⁾ Hirsch, I. с.

плодовъ. Въ томъ же году въ Полтавской губерніи была особенно сильная смертность ¹⁾. На сѣверѣ Россіи кровавый поносъ встрѣчается нерѣдко осложненнымъ цынгой и, по наблюденію А. Кастрена, часто обусловливается употребленіемъ въ пищу сырыхъ припасовъ, особенно сырой рыбы. Въ русскомъ войскѣ кровавый поносъ составляетъ болѣзнь нерѣдкую и часто усиливается до степени значительной эпидеміи. Чаруковский ²⁾ сообщаетъ, что въ 1828 году при переходѣ войска черезъ Днѣпръ въ Бессарабію между солдатами развилась дизентерія, тогда какъ предъ этимъ встрѣчался лишь простой поносъ. Послѣ того кровавый поносъ сталъ появляться такъ часто въ сопровожденіи перемежающейся лихорадки, что обѣ эти болѣзни были господствующими. Шафрановскій ³⁾ въ своемъ отчетѣ за 1834 годъ о второй легкой кавалерійской дивизіи въ Царствѣ Польскомъ упоминаетъ, что эпидемическаго кроваваго поноса между солдатами тамъ не было, не смотря на частыя переменны температуры воздуха и сильный зной. Воскресенскій ⁴⁾ въ отчетѣ за 1835 годъ о цѣлой арміи въ 231099 человекъ, расположенной въ Литвѣ, Курляндіи, Лифляндіи, Подоліи и Малороссіи приводитъ слѣдующія числа:

Поносомъ безъ лихорадки было одержимо	8582	челов.
Изъ нихъ умерло	1653	»
Кровавымъ поносомъ, въ августѣ и сентябрѣ встрѣчавшимся		
вмѣстѣ съ перемежающеюся лихорадкой, было одержимо	660	»
Изъ нихъ умерло	179	»
Изнурительной лихорадкой послѣ воспалительныхъ болѣзней		
(съ поносомъ и дизентеріей) заболѣло	2826	»
Умерло	2165	»

Хановъ ⁵⁾ въ его годовомъ отчетѣ за 1836—1837 говоритъ, что кровавый поносъ составляетъ частое осложненіе перемежающихся лихорадокъ. Такъ въ арміи въ 231090 человекъ дизентеріей заболѣло 518 и умерло 68,—поносомъ 5322 и умерло 759 человекъ. Онъ же въ отчетѣ за 1837—1838 годъ сообщаетъ, что кровавый поносъ между войсками встрѣчался рѣдко, но за то

¹⁾ Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ, 1841.

²⁾ Военно-Медиц. Журн. XIII. 2, 1859.

³⁾ Тамъ же, XXIV, 2, 1835.

⁴⁾ Тамъ же, XXX, 1, 1837.

⁵⁾ Тамъ же, XXXIII, 3, 1839.

тѣмъ сильнѣе свирѣпствовалъ простой поносъ ¹⁾). Но мнѣ кажется, что въ этихъ отчетахъ границы между кровавымъ поносомъ и простымъ обозначены не довольно рѣзко и вѣроятно нѣкоторые смертные случаи послѣдняго должны быть отнесены къ первому. Смирновъ въ отчетѣ за 1846—1841 годъ ²⁾ упоминаетъ, что кровавый поносъ вмѣстѣ съ простымъ существовалъ между войсками эпидемически. Изъ всей арміи состоявшей изъ 202058 чел.; заболѣло простымъ поносомъ 6416; изъ нихъ умерло 527 человекъ; дизентеріей заболѣло 2638 и умерло 429 человекъ. Обѣ эти болѣзни господствовали съ особенною силою въ Ковенскомъ и Варшавскомъ лагеряхъ, вслѣдствіе холодныхъ ночей, смѣнявшихся жаркими днями. Кровавый поносъ проявился здѣсь съ такою жестокостію, что была назначена особая коммисія для изслѣдованія его причинъ. Тотъ же врачъ ³⁾ упоминаетъ, что въ 1841—1842 году кровавый поносъ встрѣчался почти въ половину рѣже, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Въ отчетѣ своемъ за 1846 г. онъ сообщаетъ также, что кровавый поносъ господствовалъ съ большою силою и осложнялся цынгой и изнурительной лихорадкой, особенно на Кавказѣ и по берегамъ Каспійскаго моря ⁴⁾. Главною причиною его считалось употребленіе незрѣлыхъ плодовъ. По Четверкинѣ ⁵⁾ въ его отчетѣ за 1850—1851 г. кровавый поносъ снова появился въ войскѣ эпидемически, при чемъ изъ 100 одержимыхъ дизентеріей умирало 12; а изъ 100 человекъ, пораженныхъ простымъ поносомъ, умирало 17. По словамъ того же автора слѣдующій годъ представлялъ отношенія одинаковыя съ прошедшимъ ⁶⁾. По Годзѣвскому ⁷⁾ съ 1853 по 1854 г. въ войскахъ господствовала большая смертность, именно вслѣдствіе поноса съ дифтеритическимъ процессомъ въ толстыхъ кишкахъ. Но съ особенною силою господствовалъ кровавый поносъ въ войскѣ во время войны 1854, 1855 и 1856 гг. въ Крыму и Южной Россіи.

Слѣдующая таблица представляетъ обзоръ тѣхъ губерній Россіи, въ которыхъ кровавый поносъ въ послѣдніе три года появлялся:

¹⁾ *Военно-Медиц. Журн.* XXXIV. 1, 1839.

²⁾ *Тамъ же*, XXXVI. 1, 1842.

³⁾ *Тамъ же*, XLI. 3, 1842.

⁴⁾ *Тамъ же*, XLIX. 1, 1847.

⁵⁾ *Тамъ же*, LI. 1, 1852.

⁶⁾ *Тамъ же*, LXII. 2, 1853.

⁷⁾ *Тамъ же*, LXVIII. 1, 1856.